

Православное обозрение

1879. Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1879. Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
658 с.

ISBN 978-5-458-03065-6

ISBN 978-5-458-03065-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

царство тьмы и грѣха, царство лжи и заблужденій, неправдѣ и беззаконій,—царство бѣдъ и скорбей, страданій и смерти. „Единъмъ челоуѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоуѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиха“. И нѣтъ лжи и заблужденія, которыми не увлекались бы падшіе люди, преданные „въ неискусенъ умъ творити неподобная“, нѣтъ грѣха и беззаконія, которыми не осквернилась бы земля наша,—но и нѣтъ страданій и бѣдствій, которыхъ не испытало бы надъ собою челоуѣчество.

Любовь Божія не оставила насъ въ этомъ изгнаніи изъ царства Божія, въ этомъ плѣну діавола—міродержателя тьмы вѣна сего. „Въ послѣдокъ дній посла Богъ Сына Своего едиnorodнаго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупить, да всыновленіе воспримемъ: тако бо возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣруый въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“. Принявъ на Себя всѣ грѣхи челоуѣческіе, воплотившійся Сынъ Божій потерпѣлъ за нихъ и всю казнь, опредѣленную правосудіемъ Божиимъ, „послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя“, и такимъ образомъ даровалъ намъ возможность не только избавиться отъ осужденія и клятвы, но и возвратить себѣ все, чего лишились мы въ нашемъ пратцѣ. Теперь благодаря безконечной любви Его къ намъ, мы опять можемъ быть тѣми, чѣмъ были, получить прежнюю честь и славу чадъ Божіихъ, взойти на высоту богоподобія, наследовать вѣчное царство Божіе, вселиться въ дому Отца небеснаго, воцариться съ Господомъ Иисусомъ Христомъ во вѣни вѣковъ.

Чтобы возвести насъ къ сему вѣчному, всеблаженному и славному царствію Божію, Господь Иисусъ Христосъ утвердилъ на земли благодатное царство Свое—церковь Свою, которой вѣрилъ всѣ сокровища благодати Своея для просвѣщенія, обновленія, освященія и спасенія людей. Съ нею неотступно пребываетъ Онъ самъ, яко глава и царь ея; въ ней пребываетъ выну всесвятый Духъ Божій со всею полнотою божественныхъ даровъ Своихъ. Въ ней-то мы и можемъ обрѣсти все, что нужно намъ, чтобы преобразиться изъ чадъ гнѣва и погибели въ синовъ любви и благоволенія Отца небеснаго, въ наследниковъ вѣчнаго царствія Божія на небѣ:

Въ церкви Христовой открыто сокровище свѣта и разума, премудрости и вѣдѣній для всѣхъ приходящихъ къ ней съ вѣрою. Ибо ничего не утаилъ отъ нея Господь нашъ, какъ утаиваетъ господинъ отъ рабовъ своихъ; все сказалъ Онъ ей, какъ избранной невестѣ Своей. Возвѣстилъ и то, что было, не сокрылъ и того, что будетъ, повѣдалъ „тайны, сокровенныя отъ вѣкъ и родовъ, яже предустави Богъ въ славу нашу“. Оттого-то въ церкви Христовой утаенное и недовѣдомое для премудрыхъ и разумныхъ міра открывается младенцамъ, такъ что „буге Божіе премудрѣе чловѣкъ есть“ въ разумѣніи предметовъ духовныхъ, „и немощное Божіе крѣпче чловѣкъ есть“ въ исполненіи заповѣдей Господнихъ, въ подвигахъ вѣры, любви и милосердія, въ терпѣніи страданій и смерти за Христа.

Въ церкви Христовой открыто для всѣхъ сокровище правды и освященія, міра и безмятежія совѣсти. Въ ней готово оправданіе, очищеніе и освященіе для самыхъ грѣшниковъ, приходящихъ къ ней съ покаяніемъ. Въ ней подаются „вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію“, для подвижащихся въ добродѣтели. Въ ней указывается вѣрный путь къ истинному счастью и въ настоящей жизни, къ дѣйствительному благоденствію чловѣческихъ обществъ. Ибо въ ней главный законъ есть „любовь“, которая „долготерпѣтъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ сп, не раздражается, не мыслитъ зла“. Въ ней главный характеръ членовъ ея—самоотверженіе, главная добродѣтель—смиреніе и терпѣніе, главное достоинство—чистота сердца, главное отличіе—ношеніе креста Христова. Оттого-то, съ явленіемъ сего благодатнаго царства Божія на землѣ, явились на ней неслыханныя дотогъ добродѣтели, и грѣшная земля наша процвѣла безчисленнымъ ликомъ святымъ Божиимъ чловѣковъ.

Въ церкви Христовой открыто для всѣхъ сокровище міра и радости о Дусѣ Святѣ,—міра, превосходящаго всякъ умъ,—радости, предъ которою ничтожны всѣ радости мірскія. Эта святая радость, это высочайшее утѣшеніе хрстіанина состоитъ въ примиреніи его съ правосудіемъ Божиимъ и оправданіи его предъ Богомъ, въ соединеніи съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, въ чистой совѣсти предъ Богомъ и людьми, въ живой увѣренности въ благоволеніи Божіемъ, въ сыновнемъ деревновеніи предъ

Отцешъ небесныхъ, въ несомнѣнномъ упованіи жизни вѣчной. Бываетъ ли доволенъ человекъ, ищущій радости и счастья въ мірѣ? Нѣтъ. „Совдахъ ми дома“, говорятъ о себѣ человекъ, котораго счастію завидовали всѣ: „насадихъ винограды и сады, притяжахъ рабы и рабыни, собрахъ ми злато и серебро, сотворихъ ми поющіихъ и поющія, и все, егоже проеиста очи мои, не отяхъ отъ нихъ“. Чтожь вышло? „И прирѣхъ азъ на вся творенія моя, и—се вся суета суетствій“ и произволеніе духа. Но бываетъ ли недоволенъ когда либо истинный христіанинъ? Нѣтъ: онъ радуется и въ страданіяхъ, благодумствуетъ и въ скорбяхъ. „Уноряени благословляемъ, гонимъ терпимъ, хулими угнѣшаемъ“, говорятъ о себѣ сыны царствія Божія.

Въ сіе-то благодатное царство Свое призываетъ всѣхъ изгнанныхъ царства Божія Господь Іисусъ Христосъ, чтобы всѣхъ обогатить богатствомъ сего царствія, всѣхъ помиловать и спасти, всѣхъ ввести потомъ въ вѣчное царство славы. Правда, по благодати Божіей мы не только призваны, а и приняты въ это царство Христово отъ самаго рожденія нашего. Но потому-то именно мы и обязаны, братіе мои, слыша проповѣдь Христову о приближеніи небеснаго царства, обращать строгое вниманіе на самихъ себя: истинные ли мы сыны царствія Божія, хотя и называемся сынами церкви Христовой? Ходимъ ли вѣрою во свѣтъ лица Божія, не колеблясь никакими сомнѣніями, не вляясь всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестій? Ощущаемъ ли внутри себя воспѣтое псалмопѣвцемъ блаженство тѣхъ, „ихже оставишася беззаконія и ихже прикрывшася грѣси“,—ту свободу духа, тотъ миръ и покой совѣсти, то сыновнее дерзновеніе предъ Богомъ, которыя отличаютъ сыновъ Божіихъ отъ чадъ вѣка сего? Произрастаютъ ли въ душѣ нашей и являются ли въ дѣлахъ нашихъ райскіе плоды царствія Божія,—„любь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“? Обитаешь ли въ сердцѣ нашемъ тотъ блаженнотворный, превосходяй всякъ умъ миръ, то вседѣвольство и безстрастіе ко всему земному, то неизяснимое блаженство пребыванія съ Христомъ, которыя составляютъ истинное очастіе въ жизни и вѣрный залогъ нескончаемаго блаженства по смерти? Если есть въ насъ эти знаменія сыновъ царствія Божія, то царство Божіе пришло къ намъ и обитаетъ въ насъ. Если же нѣтъ, то ищите прежде всего царствія Божія.

Ищите свѣта и разума духовнаго въ благовѣстїи евангельскомъ, въ вѣщанїяхъ святыхъ пророковъ и апостоловъ, въ писанїяхъ святыхъ и богоносныхъ мужей, утверждаясь вѣрою въ познанїи Сына Божїа Спасителя человѣковъ. Ищите оправданїя во Христѣ путемъ искреннаго покаянїя и исповѣданїя грѣховъ своихъ предъ Богомъ, цѣною слезъ и воздыханїй сердечныхъ, заботою о заглаженїи грѣховъ своихъ святыми дѣлами благочестїя и любви христіанской, хожденїемъ во всѣхъ заповѣдехъ и оправданїяхъ Господнихъ безпорочно. Ищите очищенїя, освященїя, обновленїя и оживотворенїя духа своего въ святыхъ и живоносныхъ таинствахъ церковныхъ, прїемля ихъ съ вѣрою и упованїемъ, съ благоговѣнїемъ и страхомъ Божиимъ, съ любовїю къ Богу и искреннимъ желанїемъ своего спасенїя. Ищите богатства царствїя Божїа, „не скрывая себя сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, идѣже татїе подкопываютъ и крадутъ“, но скрывая себѣ сокровище на небеси, обогащаясь дѣлами благими, которыя предстануть съ нами и исходатайствуютъ намъ оправданїе на судѣ Христовомъ. Ищите мира и радости о Дусѣ Святѣ—въ благоговѣнномъ предстоанїи въ храмѣ Божїемъ, въ сердечной и умиленной молитвѣ, въ благоговѣнныхъ и богомысленныхъ созерцанїяхъ, „глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣнїяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣваяще и поюще въ сердцахъ вашихъ Господевѣ“. Ищите жизни и безсмертїя въ ближайшемъ общенїи съ самимъ Господомъ Исусомъ Христомъ—благоговѣннымъ причащенїемъ животворящаго тѣла и крови Его.

„Ищите царствїя Божїа. Сїе бо глаголемъ вамъ, братїе, словомъ Господнимъ, яко время прекращено есть прочее, преходитъ бо образъ вѣка сего“, и настанетъ образъ вѣка грядущаго; приближается царство славы, куда пойдуть только тѣ, которые принадлежатъ нынѣ, не по имени, а по вѣрѣ и дѣламъ своимъ къ благодатному царству Христову. Каждый день жизни улетаетъ невозвратно, съ каждымъ днемъ приближаемся ближе къ предлежащему намъ гробу; съ каждымъ днемъ яснѣе и громче слышится гласъ небснаго Жениха: „се гряду скоро, и мзда Моя со Мною: покайтесь, приближибося царство небсное“. Аминь.

ИЗЪ ЧТЕНІЙ ПО ФИЛОСОФІИ РЕЛИГІИ *).

I.

Первобытная религія.

Вопросъ о первоначальной религіи рода человѣческаго принадлежитъ не только исторіи, но и философіи, даже послѣдней едва ли не болѣе, чѣмъ первой. Религія древнѣе исторіи и самыхъ древнихъ историческихъ памятниковъ; потому естественно, что тамъ гдѣ молчитъ исторія, имѣетъ право сказать свое слово философія. Не это право становится для нея необходимо-

---

*) Подъ этимъ заглавіемъ мы намѣрены предложить читателямъ „Православнаго Обзорѣнія“ нѣсколько изслѣдованій, касающихся наиболее близкихъ религіозному сознанію вопросовъ изъ области философіи религіи. Таковы вопросы: о первоначальномъ видѣ религіи, о происхожденіи и значеніи политеизма и его главныхъ еоризъ, объ основныхъ философскихъ воззрѣніяхъ, опредѣляющихъ религіозное міросозерцаніе, каковы деизмъ, пантеизмъ, теизмъ. Хотя эти изслѣдованія, по самому характеру журнальныхъ статей, не могутъ имѣть вида строго систематическаго дѣлаго, тѣмъ не менѣе внимательному читателю Православнаго Обзорѣнія не трудно будетъ открыть внутреннюю связь какъ между ними такъ и съ помѣщенными на страницахъ этого же изданія изслѣдованіемъ того же автора: Религія, ея сущность и происхожденіе (1870—1871 г.). Цѣль настоящихъ изслѣдованій была бы вполне достигнута, еслибы читатель нашелъ въ нихъ новое подтвержденіе и болѣе конкретное разъясненіе тѣхъ основныхъ положеній о сущности религіи, которыя, какъ результатъ критическаго разбора главныхъ философскихъ понятій о религіи, вытекающимъ изъ послѣднемъ отдѣлѣ упомянутаго выше изслѣдованія.

стію, какъ скоро обратимъ вниманіе на то, что такое или иное рѣшеніе вопроса имѣетъ существенную связь съ самымъ понятіемъ о религіи и ея происхожденіи, служа въ свою очередь повѣркою правильности или неправильности этого понятія и опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ все дальнѣйшее пониманіе процесса религіознаго сознанія и его различныхъ формъ.

Дѣйствительно, нетрудно замѣтить, что коренное различіе воззрѣній на сущность религіи необходимо отражается и въ пониманіи сущности и характера религіи первобытной.

Если религія есть исключительное произведеніе познавательныхъ силъ человѣка,—случайное ли и лишенное объективной истины порожденіе его практическихъ аффектовъ и теоретическаго незнанія, какъ думаютъ отрицающіе истину религіи,—или естественное обнаруженіе дѣятельности умозаключающаго разсудка, какъ полагаютъ мыслители, отрицающіе возможность откровенія сверхъестественнаго и которыхъ поэтому можно называть рационалистами,—то очевидно она въ своемъ развитіи должна подчиняться общему и необходимому закону развитія познавательныхъ и другихъ силъ человѣческаго духа,—закону восхожденія отъ несовершеннаго состоянія къ совершенному. Первобытная религія должна быть самою несовершенною; а такъ какъ самая несовершенная форма религіознаго сознанія изъ фактически представляющихся его обнаруженій есть политеистическая, то очевидно политеизмъ долженъ быть и первоначальною формою религіи человѣческаго рода. Задача философіи религіи здѣсь состоитъ въ томъ: рѣшить, какая изъ политеистическихъ формъ наиболее соответствуетъ понятію первобытной, и какимъ образомъ изъ этой первобытной формы путемъ законосообразнаго развитія возникли дальнѣйшія формы, заключительнымъ моментомъ которыхъ служить монотеизмъ, какъ наиболее совершенная форма.

Если религія, по самому существу своему, предполагаетъ не только участіе познавательныхъ силъ человѣка по своей субъективной сторонѣ, но и дѣятельное, живое участіе самаго высочайшаго объекта религіи—Бога и Его таинственное вліяніе на духъ человѣка, то мы должны придти къ совершенно иному воззрѣнію на первобытную религію. Религіознае дѣйствованіе Бога на духъ первобытнаго человѣка не могло выразиться въ

формъ завѣдомо ложныхъ и превратныхъ представлений о Божествѣ, каковы политеистическія. Мы имѣемъ право предположить, что первобытная религія была чистымъ, живымъ, хотя и соответственнымъ данному состоянію человѣка, но совершеннымъ по существу, отраженіемъ въ его умѣ религіознаго объекта, *единою* и совершеннаго; она должна быть монотеизмомъ и тѣмъ болѣе совершеннымъ и чистымъ, чѣмъ ближе человѣкъ, и по времени и по цѣльной свѣжести своей непосредственной природы, стоялъ къ верховному источнику и началу бытія. Дальнѣйшею задачей философіи религіи здѣсь должно быть рѣшеніе вопроса: какииъ образомъ было возможно измѣненіе этой болѣе совершенной формы религіознаго сознанія въ менѣе совершенныя, по какииъ послѣдовательнымъ ступенямъ оно шло и какъ затѣмъ снова достигло до теоретическаго признанія истины этой первоначальной формы.

Нашею, ближайшею задачей теперь будетъ критически рассмотреть и одѣлать доводы, которые могутъ быть представлены въ свою пользу каждою изъ этихъ противоположныхъ теорій.

Первое обстоятельное научное раскрытіе теорій первоначальности политеизма представляетъ намъ „Натуральная исторія религіи“ извѣстнаго философа Юма³⁾. Сущность его доказательства въ пользу своей теоріи состоитъ въ слѣдующемъ. Неспоримая истина, говоритъ Юмъ, что дѣтъ за 1700 до Р. Хр. мы находимъ всѣ народы идолопоклонниками, что чѣмъ болѣе мы углубляемся въ древность, тѣмъ болѣе мы находимъ людей погруженными въ многобожіе; мы не замѣчаемъ тамъ ни малѣйшаго слѣда религіи болѣе возвышенной. Всѣ древніе памятники и воспоминанія человѣчества представляютъ намъ политеизмъ какъ ученіе утвердившееся и всѣми признаваемое. Если же, сколько можемъ слѣдить за нитью исторіи, мы находимъ человечество преданнымъ многобожію, то можемъ ли думать, чтобы во времена болѣе отдаленныя, прежде изобрѣтенія наукъ и искусствъ, могла существовать болѣе совершенная религія, могли бы преобладать начала чистаго единобожія? Думать такъ значило бы утверждать, что люди открыли истину, когда были

---

³⁾ Natural history of religion (Works, Vol. IV).

невѣжественными и варварами, а какъ скоро начали образовываться, вдругъ утратили эту истину и вмѣсто нея, неизвѣстно откуда, усвоили себѣ самыя странныя заблужденія. По нашему мнѣнію, замѣчаетъ Юмъ, утверждать, будто люди умѣли представлять себѣ Божество единымъ и всесовершеннымъ духомъ, прежде чѣмъ научились представлять его въ многообразныхъ ограниченныхъ видахъ, такъ же неразумно, какъ и утверждать, будто люди жили въ каменныхъ дворцахъ прежде чѣмъ въ натуральныхъ пещерахъ, тростниковыхъ и деревянныхъ хижинахъ, что они знали геометрію и архитектуру прежде, чѣмъ стали пахать землю. Основной, неизмѣнный законъ жизни и исторіи есть законъ постепеннаго развитія или восхожденія отъ низшаго къ высшему, отъ менѣе къ болѣе совершенному. Какъ законъ естественный и потому всеобщій, онъ необходимо простирается и на область религіи. Только разсудокъ подкупленный какими-либо эгоистическими интересами и расчетами или руководимый болѣзненною фантазіей можетъ оспаривать этотъ естественный, законосообразный путь развитія религіозной мысли и вмѣсто этого утверждать, будто умъ человѣческій прежде всего и сразу сталъ на почвѣ чистаго монотеизма.

Юмомъ со всею ясностію и рѣшительностію высказаны главные основанія мнѣнія о политеизмѣ, какъ первоначальной формѣ религіи человѣчества. Въ послѣдующихъ, согласныхъ по существу съ его мыслию, теоріяхъ первобытной религіи, начиная отъ философской исторіи культовъ Дюпюи и кончая философскими воззрѣніями Гегеля, Фейербаха и Конта, мы едвали встрѣтимъ какіе-либо новые и болѣе сильные доводы въ пользу первоначальности политеизма. Такъ, Гегель въ мысли о первоначальномъ совершенствѣ религіи, съ которою необходимо связывается представленіе о первобытномъ совершенствѣ человѣка вообще, находитъ противорѣчіе коренному закону развитія человѣческаго духа. То единеніе человѣка съ Богомъ, которое обыкновенно почитается содержаніемъ религіи, конечно составляетъ существенное назначеніе человѣка самого по себѣ, составляетъ самую идею его, потому что человѣкъ есть разумъ, есть духъ и въ силу такой своей особенности долженъ обладать истиною. Но никакъ нельзя представлять себѣ это идеальное его состояніе, заключающееся въ самомъ понятіи человѣка, какъ

первоначальное состояніе, которое затѣмъ случайно утрачено; нельзя смѣшивать абсолютно первое, первое по понятію, и эмпирически первое,—начальное явленіе при реализированіи понятія. Такое смѣшеніе противорѣчило бы природѣ духа: духъ есть только то, чѣмъ онъ самъ собою въ послѣдствіи свободно становится. Поэтому совершенство чловѣка въ его идеѣ никакъ не предѣлагаетъ первобытнаго совершенства его во времени. Напротивъ, такъ-называемое „состояніе невинности есть то, въ которомъ для чловѣка нѣтъ еще ничего ни добраго ни худаго. Это состояніе животнаго, состояніе бессознательности, когда чловѣкъ не знаетъ ни о добрѣ, ни о злѣ, когда то, чего онъ хочетъ, не опредѣлено для него какъ то или иное; поелику невная о злѣ, онъ не знаетъ и о добрѣ.“⁴ Чтобы чловѣкъ въ такомъ состояніи имѣлъ высочайшее вѣдѣніе природы и Бога, это есть самое нелѣпое представленіе, которое и исторически оказывается совершенно неосновательнымъ. О непосредственной религіи думаютъ, что она должна быть самою истинною, самою превосходною, божественною религіею, и что она должна быть исторически первою; но нашему взгляду, говоритъ Гегель, она есть самая несовершенная, а отъ того и первая. Эта несовершенная первоначальная религія, которую Гегель не считаетъ даже достойною носить имя религіи, есть такъ-называемая имъ религія волшебства⁵). Чтобы дойти до монотеизма въ іудействѣ, религіозное сознаніе должно предварительно пройти еще три ступени, представляемыя намъ религіями: фантазіи (Индійская), оувѣта (Зороастрова) и загадки (Египетская).

По мнѣнію Фейербаха, первымъ опредѣленіемъ религіознаго сознанія должно быть чувство зависимости первобытнаго чловѣка отъ явленій природы; отсюда—первая форма религіи есть грубый натурализмъ, обоготвореніе частныхъ предметовъ и явленій природы. Но такъ какъ предметы и явленія природы являлись для чловѣка то благотѣльными, то злотворными, то онъ сталъ ихъ представлять затѣмъ какъ чувствующія, желающія, дѣйствующія, словомъ, какъ подобныя себѣ существа; та-

---

⁵) Vorles. üb. d. Philosophie der Religion. Berl. 1832. B. 1. стр. 190—193, 219

кимъ образомъ вторая ступень религіи состояла въ переносѣи на природу человѣческихъ свойствъ; въ превращеніи натурализма въ антропоморфизмъ. Но поелику человѣкъ ставитъ себя на вершинѣ существъ природы, а его сознаніе есть всеобъемлющее единство, то при дальнѣйшемъ развитіи религіознаго сознанія онъ изъ многихъ боговъ дѣлаетъ одного; такимъ образомъ возникаетъ наконецъ монотеизмъ.

Таже самая мысль о несовѣстимости монотеизма съ законами развитія человеческого духа, которую находимъ у Юма и Гегеля, служитъ главнымъ основаніемъ мнѣнія о крайнемъ несовершенствѣ первоначальной религіи и у Конта. Обыкновенно считаютъ политеизмъ искаженіемъ первоначальной чистой монотеистической религіи. Но думать, будто монотеизмъ былъ первобытною религіею, по мнѣнію Конта, такъ же нелѣпо какъ и утверждать, что ребенокъ можетъ быть абстрактнымъ мыслителемъ, потому что идея единого безусловнаго существа есть вонечно самая абстрактная изъ идей. Ребенокъ мыслить не абстрактными понятіями о вещахъ, а представленіями о нихъ или конкретными образами. Вмѣстѣ съ этимъ у него соединяется естественная склонность переносить на вѣщныя ему неодушевленные предметы свои собственные психическія состоянія, считать ихъ живыми, чувствующими, мыслящими, дѣйствующими подобно себѣ, словомъ, — олицетворять ихъ. Въ силу этой особенности дѣтской природы, которая вполне примѣнима и въ дѣтству человѣчества, первоначальная его религія не могла быть ничѣмъ инымъ, какъ самымъ конкретнымъ олицетвореніемъ и обоготвореніемъ предметовъ природы. Это даже не политеизмъ въ точномъ смыслѣ слова, сущность котораго состоитъ въ вѣрѣ въ сверхъестественныя существа, отличныя и даже независимыя отъ вещественныхъ предметовъ, служащихъ ихъ жилищами, и который составляетъ уже принадлежность болѣе совершеннаго, юношескаго возраста человѣчества, а скорѣе грубый эетицизмъ, который самыя неодушевленные, поражающіе чедовѣка предметы принимаетъ за живыя существа, за боговъ.

Выслушавши мнѣнія извѣстнѣйшихъ защитниковъ мысли о крайнемъ несовершенствѣ первобытной религіи, мы видимъ, что главными основаніями для этой мысли служатъ для нихъ: а) не-